

В их университете въезд для моторного транспорта был запрещен. Исключение делали только для служб доставки, столовой и супермаркета, которым из-за постоянного оборота грузов разрешалось незаметно заезжать и выезжать через боковые ворота. Личные же автомобили преподавателей и студентов должны были парковаться на подземной парковке. Въезд для машин туда находился за главными воротами университета, а вход для людей — рядом с Учебным корпусом, прямо у главных ворот. Если провести воображаемую линию от Столовой в самой глубине жилой зоны до Учебного корпуса у главных ворот, то эта линия практически с севера на юг пересечет весь кампус.

— Действительно, далековато, — вдруг подал голос Хуан Мо, который до этого долго молчал. Он спросил Цяо Сыци: — Я в машинах не очень разбираюсь. Ты уверен, что твой приемник может ловить короткие волны, о которых говорил Хэ Чживэнь?

Иными словами, если радио и правда ловит короткие волны, то ради этого стоит рискнуть и отправиться в такую даль.

Однако этот вопрос поставил Цяо Сыци в тупик. Он смущенно ответил:

— Да я в машине обычно музыку с телефона по блютузу слушаю, радио-то почти не включал. Как-то не обращал внимания.

Чжоу Илюй сжал губы, лихорадочно роясь в памяти. Своей машины у него не было, но он всегда их обожал, поэтому в любой поездке волей-неволей все рассматривал. А уж если попадалась крутая тачка, он готов был изучить ее от бампера до бампера.

— Не скажу за все, но в тех машинах, что я видел, вроде были только FM и AM. А через AM можно поймать короткие волны?

Вопрос, разумеется, адресовался Хэ Чживэню.

Тот немного подумал и с сожалением покачал головой:

— AM в нашей стране — это по сути то же самое, что средние волны, MW. Они бьют максимум на несколько сотен километров и используются в основном для вещания внутри провинции. Чтобы поймать короткие волны из Пекина, нужен радиоприемник с четко обозначенным диапазоном SW. — Хэ Чживэнь ненадолго замолчал, словно что-то вспомнив, и добавил: — И даже если взять всеволновый приемник, короткие волны приходится ловить вручную, медленно и аккуратно подкручивая частоту. Сомневаюсь, что автомобильная магнитола способна на такую точную настройку. А если там автоматический поиск станций, то шансов еще меньше — система просто проигнорирует слабый сигнал.

— Короче говоря, этот вариант отпадает? — Цяо Сыци не разбирался в технических тонкостях, но суть уловил.

Ци Янь все это время наблюдал за ребятами из 2-го класса. К этому моменту он уже пришел к определенным выводам.

— Вы ведь пришли предложить сотрудничество. Не может быть, чтобы у вас была одна теория без конкретного плана действий?

Хэ Чживэню уже не терпелось высказаться. Разумеется, они пришли с готовым планом, но кто же знал, что ребята из 1-го класса окажутся такими любознательными? И уж совсем невероятно, что в процессе обсуждения всплывет машина. Кто мог предвидеть такой

неожиданный поворот сюжета?

— Всеволновый приемник должен быть в Корпусе Гэу.

— В вашем институте?

— Нет, в Институте компьютерных наук.

Хотя по названию могло показаться, что Корпус Гэу полностью принадлежит Институту физики, на самом деле его делили два факультета: с первого по пятый этаж занимали компьютерщики, а с шестого по десятый — физики. Когда не было занятий, студенты других направлений тоже часто приходили сюда заниматься самостоятельно.

— И ты уверен, что на компьютерном факультете найдется приемник? — с сомнением спросил Сун Фэй. Пойди они туда искать компьютеры, он бы еще понял, но радиоприемник казался притянутой за уши затеей.

Миры гуманитариев и технарей разделяла непреодолимая пропасть, словно Пастуха и Ткачиху из легенды. Поэтому, не дожидаясь ответа Хэ Чживэня, Ло Гэн, стоявший на том же «техническом» берегу, поспешил все объяснить:

— Официально наш Институт компьютерных наук называется Институтом компьютерных технологий и электронной информации. Наверняка специальность «электронная информационная инженерия» как-то связана со всеми этими радиосигналами?

— Именно, — подтвердил Хэ Чживэнь. — В этом семестре я выбрал элективный курс, который ведет один из их преподавателей. На первой же лекции он рассказывал, что, несмотря на бурное развитие информационных технологий, сам он до сих пор любит слушать радио. В свое время он учился по специальности «радиотехника». Сейчас такое направление редко встретишь — его либо переименовали, либо объединили с электронной инженерией...

— Послушай, — вежливо прервал его Сун Фэй, — биография твоего преподавателя нас не очень интересует. Можно сразу к делу?

— Суть в том, что у него в кабинете стоит навороченный радиоприемник! В свободное от пар время он крутит настройку и по секрету хвастался, что ловит кучу интересных станций! — на одном дыхании выпалил Чжао Хэ, почувствовав невероятное облегчение.

Он искренне не понимал: зачем эти умники ходят вокруг да около и обсуждают кучу ненужных деталей, если все можно объяснить в двух словах? Какая разница, как работают все эти волны, если в итоге все равно придется идти за приемником!

Сун Фэй немного опешил от такого напора Чжао Хэ, но должен был признать: в прямоте и грубости есть свои плюсы — ситуация мгновенно прояснилась. Тем не менее он повернулся к Хэ Чживэню:

— Раз ты все это знал, почему не сказал сразу, когда я спросил про приемник? К чему было это «я не уверен»?

— Учитель-то говорил, что приемник в кабинете, — как ни в чем не бывало ответил Хэ Чживэнь. — Но вдруг он под настроение унес его домой? Или прибор сломался? Исключать такие варианты нельзя, так что формулировки должны быть точными.

«...» Ну ты даешь.

Корпус Гэу располагался в восточной части кампуса, где хаотично теснились и другие учебные здания. Расстояние от него до Столовой тоже было приличным, но все же вдвое меньше, чем до подземной парковки на самом южном краю территории.

— В той стороне корпуса стоят вплотную друг к другу, — Фэн Цибай очертил пальцем круг на расстеленном на полу матрасе и начал указывать точки внутри него: — Корпус Исинь, Корпус Лубань, Корпус Цюши, а в самой глубине — Корпус Гэу. Все четыре здания выстроились в одну линию. К тому же, если мы отклонимся от курса, дальше стоят Корпус Вэньбо, Институт марксизма и другие. В каждом здании полно зомби. По сути, мы полезем в самое гнездо. Так что хорошенько подумайте, чтобы потом никто не сбежал в кусты в самый ответственный момент и не подставил товарищей.

— Когда мы уже вовсю зачищали подземелья, вы еще в стартовой локации сидели! — сердито закатил глаза Сун Фэй.

— С другой стороны, обилие зданий означает, что и мест для укрытия там больше, — рассудительно заметил Ци Янь. — Легкой прогулки туда и обратно ждать не стоит. Как минимум то, что днем наши действия сильно ограничены, уже создаст кучу проблем. Так что велика вероятность, что придется искать место для ночлега.

— Логично, — согласился Хуан Мо. В его глазах читалось искреннее, но ненавязчивое восхищение, что располагало к нему собеседников. — Именно поэтому мы и пришли договариваться. Дело не только в нехватке людей, просто у вас опыта побольше нашего.

Сун Фэй усмехнулся:

— Решили прокачаться за наш счет?

— Да какая разница, — весело отозвался Хуан Мо. — Главное, когда будем собирать лут, можно не бояться получить нож в спину.

Сун Фэй опешил и лишь спустя полминуты выдавил:

— Братец, а есть вообще хоть какая-то область знаний, в которой ты не силен?

Хуан Мо сделал вид, что мучительно размышляет, и покачал головой:

— Кажется, пока не попадалось.

Хотя никто не произносил этого вслух, обе стороны без слов поняли друг друга: предварительное соглашение о сотрудничестве было достигнуто.

Хуан Мо и Хэ Чживэнь мысленно вздохнули с облегчением. Один из них выступал в роли главного переговорщика, другой — технического консультанта. Оба пришли сюда с четкой задачей, и помимо того, чтобы убедить ребят из 1-го класса, им приходилось постоянно следить за двумя своими вечно жаждущими свободы и приключений приятелями, чтобы те в разгар беседы не выкинули какой-нибудь фокус. Но и не взять их с собой было нельзя: в 1-м классе всё-таки восемь человек, и приди они вдвоем, чувствовали бы себя слишком уязвимыми, да и инициативу в переговорах перехватить оказалось бы гораздо труднее.

Бросив взгляд на Чжао Хэ, Хуан Мо подал ему знак: мол, стратегическое соглашение

достигнуто, пора переходить к деталям.

В конце концов, когда дело дойдет до боя, вперед должны выходить бойцы, а он и Лао Хэ в лучшем случае могли лишь подыгрывать со стороны.

Получив отмашку, Чжао Хэ наконец расслабил спину, которую до этого держал напряженно-прямой. Он со стоном размял затекшие суставы, покрутил плечами и шеей, словно с приходом весны пробуждался ото сна. Изображать из себя солидного и серьезного человека было чертовски утомительно!

Ребята из 1-го класса мгновенно напряглись: им показалось, что этот бритоголовый сейчас бросится на них с кулаками.

Хуан Мо прижал ладонь ко лбу, мысленно умоляя ребят из 1-го класса оказаться «голубями мира», а господина Чжао — побыстрее открыть рот и прояснить ситуацию.

Размявшись как следует, Чжао Хэ наконец заговорил:

— А я думал, вы откажетесь с нами работать.

Хуан Мо помрачнел.

Зато ребят из 1-го класса этот поворот заинтриговал. Переглянувшись, они выжидательно уставились на него, и в итоге Сун Фэй, который знал его лучше остальных, спросил:

— Это еще почему?

Чжао Хэ не стал юлить и выложил все как есть:

— Мы рвемся наружу в поисках информации просто потому, что на нашем втором этаже еда скоро закончится. Но у вас-то, на первом, ситуация совсем другая. Не хочу преувеличивать, но запасов вам точно хватит месяца на два, а то и на три. Зачем вам в таком положении рисковать жизнью вместе с нами?

— Разве плохо, что кто-то готов прорываться вместе с вами?

<http://bllate.org/book/18287/1753444>